

**Валерия Т. Башкирова
Александр Соловьев
Ограбления, которые потрясли мир**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=283102
Ограбления, которые потрясли мир: Коммерсантъ, Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-36286-8*

Аннотация

Эта книга – о «выдающихся» ворах и грабителях. О тех, кто прославил свое имя на крови либо благодаря хитроумным комбинациям и отчаянной наглости. Для них мало значила человеческая жизнь, на первом месте стоял азарт и жажда наживы.

Как они становились преступниками и как их ловили? Что привело их к воровству и к чему привело воровство? Как наказывает грабителей суд человеческий и как карает их суд Божий?..

Станьте соучастником захватывающих авантур, где сплелось все: воровская любовь и любовь к воровству; страшное, смешное, глупое и грустное; преступление и наказание...

Содержание

О чем эта книга?	5
О ком эта книга?	6
Вместо предисловия	7
Состав преступления	7
Корень зла	8
Кривая логика	9
Свое или чужое?	10
Старая обезьяна в осеннем лесу	11
Серебряные подсвечники епископа	12
Часть 1	13
Кто вы, мистер Гуд?	14
Робин с луком	14
Гуд без лука	15
Голубой мазохист	15
Конец феодальной демократии	16
Революция по закону	16
Диссидент	16
Дикий, дикий Юг	18
Война с гражданскими	18
Учитель-убийца	19
Славное дело	19
Несчастливый конец	20
Герой Гражданской	22
Партизан	22
Артист	23
Фермер	24
Мертвец	25
Герой	26
Робин Гуд по-бессарабски	27
По наклонной плоскости	27
«Не вешайте меня, а расстреляйте!»	28
Грабитель на службе у экспроприаторов	28
Выстрел – в сердце, рана – за ухом	29
Бонни и ее Клайд	30
Детские шалости	30
Плохие мальчики девочки Бонни	31
Побег	31
Банда Барроу	32
Как в кино	33
На последнем дыхании	34
Часть 2	37
Сонечка	38
Две судьбы	38
Воровская любовь	38
Легендарные дела	39
Конец	40

Счастливчик	41
Эмигрант	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ограбления, которые потрясли мир

Но ведь я из чего исхожу? Я исхожу из того, что уголовные элементы меня не читают. Ну, а если вдруг прочтет кто-нибудь из них по ошибке, то он в процессе чтения обязательно исправится [...] Такова нравственная сила нашей литературы, иначе, как говорится, и быть не может.

Фазиль Искандер

О чем эта книга?

- Эта книга – о крупнейших мировых ограблениях и кражах.
- О том, кто, как и у кого отбирает честно (или нечестно) нажитое имущество.
- Об «индивидуальной воровской деятельности», о шайках разбойников и бандах грабителей, о казнокрадстве и грабеже в масштабах государства.
- О воровской любви и любви к воровству.
- Об ограблениях и кражах раскрытых и нераскрытых, «удачных» и неудачных.
- О страшном, смешном, глупом и грустном.
- О том, как становятся преступниками, и о том, как их ловят.
- О том, что приводит к воровству, и о том, к чему приводит воровство.
- О том, как наказывает воров и грабителей суд человеческий, и о том, как карает их суд Божий.
- О преступлении и наказании.

О ком эта книга?

Эта книга – о «выдающихся» ворах и грабителях.

«О ворах-„артистах“», криминальных авторитетах и ворах-неудачниках.

О несчастных людях, берущих то, что им не принадлежит, и теряющих себя.

В книге пять частей.

В первой части («Романтики с большой дороги») рассказывается о легендарных, якобы «благородных» разбойниках, которые на поверку оказываются просто разбойниками, причем разбойниками лютыми. Эти люди творили зверства, прикрываясь высокой идеей, а на самом деле занимались тем же самым, что и обычные, «неблагородные» воры, – присваивали то, что им не принадлежит, грабили людей. От простой кражи грабеж отличается тем, что при этом обычно проливается кровь.

Во второй части («„Артисты“ и „авторитеты“») речь идет о преступниках-«новаторах», «артистах» своего (черного) дела, ставших родоначальниками новых направлений криминала (организованная преступность, хакерство и т. д.) или «авторитетами» в своей области (в обычном и криминальном смысле этого слова).

В третьей части («Полицейские и воры») собраны истории о тех, кто ловит воров по долгу службы или за деньги, об ограблениях раскрытых и нераскрытых, и о том, почему поймать вора иногда так трудно.

Четвертая часть («На высшем уровне») – о том, как воруют люди, приближенные к власти, и о том, как государство грабит народ. Казнокрадство, экспроприация и национализация – эти формы «отъема денег у населения», причем вполне законного, испокон веков использовались государством и нечестными правителями для пополнения казны или собственного кармана. Используются они и по сей день.

В пятой части («Дуракам закон не писан») речь идет о самых неудачных, смешных и глупых ограблениях и кражах и о том, как и почему попадают вора и грабители.

В заключении героям этой книги предоставляется «последнее слово». Речь пойдет о «тюремной прозе» и о том, что думают и пишут о себе воры, когда у тех из них, кто не был убит сообщниками или полицейскими при аресте, появляется время для творчества – обычно в тюремной камере.

Вместо предисловия Кошелек или жизнь?

Состав преступления

Не укради.

Восьмая заповедь

Украсть можно все. Ну, или почти все.

Кусок хлеба. Бутылку водки. Кошелек.

Золото. Бриллианты. Произведения искусства.

Саблю. Коня. Пистолет. Автомобиль.

Паспорт. Идею. Изобретение. Даже доброе имя.

Можно украсть целый завод или расхитить пресловутую «социалистическую собственность».

Рубль. Доллар. Миллионы и даже миллиарды долларов.

Можно украсть тайно и явно; в одиночку и коллективно (бандой или шайкой). Можно украсть, используя ловкость рук и мозги или дубину, кастет и пистолет.

Можно сделать это в темном переулке, на большой дороге, в лесу, в городе, под покровом ночи и среди бела дня.

Можно тайно наведаться в чужой дом или карман. Можно обобрать запоздалого прохожего, напасть на купеческий караван, ограбить поезд, взломать банковский сейф или систему безопасности банка.

Можно обобрать, ограбить, свистнуть, слямзить, спереть, стащить, стырить...

Иными словами, взять то, что тебе не принадлежит.

Корень зла

Вор чтит собственность. Он присваивает ее, чтобы чтить еще больше.

Г.К. Честертон

Но, строго говоря, украсть можно не все, а только то, что *тебе* не принадлежит, а принадлежит *кому-то*, то есть *чужую* собственность.

Право собственности – это целый комплекс (до двух десятков) прав, включая право пользования (узуфрукт), право купли-продажи, право наследования, дарения и даже уничтожения. Хотя существует и так называемое абсолютное право собственности, на практике оно редко реализуется во всей полноте – например, владельца земли могут наказать за ее загрязнение, а хозяина такого «движимого имущества», как кошка или собака, – за жестокое обращение с животным.

Любая кража – нарушение права собственности. Нет собственности – нет кражи. Воровство имеет социальные корни, ведь собственность – общественный институт.

Считается, что общество порождает не только собственность и, следовательно, *возможность* воровства и разбоя, но и *причины* воровства. Традиционно одной из таких причин считалось несправедливое распределение доходов, бедность, нищета. Ведь сытый не будет красть кусок хлеба.

Или будет?

Кривая логика

Подобно тому, как у Гамлета бесконечная рефлексия вытесняет и отодвигает решительные действия, есть противоположный тип сознания, когда готовность к действию вытесняет и отодвигает рефлексю.

Такой тип сознания я бы назвал уголовным типом сознания.

Фазиль Искандер

Далеко не все воры крадут от голода и нищеты. Ради куска хлеба крадут, скорее, не закоренелые преступники, а просто несчастные, оступившиеся, попавшие в беду люди. Общество создает только *возможность* воровства, но *причины* его лежат гораздо глубже.

Люди воровали всегда.

Первое преступление первого человека было кражей. Оно совершилось еще тогда, когда все «общество» состояло из двух человек – Адама и Евы. Криминальная история человечества началась с кражи запретного плода в райском саду, и корни воровства переплетаются с корнями древа познания.

Как и все последующие преступления, кража запретного плода прикрывалась множеством «уважительных причин»: желанием справедливости, жаждой познания, наконец, «криминальным окружением» (в лице змия). И, как и все последующие преступления, первая кража была связана с другими грехами: ложью, тщеславием, жаждой обладания (сребролюбием).

Адам и Ева были изгнаны из рая. С тех пор в любое время и в любой стране воровство сурово каралось. Преступникам отрубали руки, их сажали в тюрьмы, ссылали на каторгу. Но прошли века, а воры как были, так и есть.

Почему люди воруют, зная, что делать этого нельзя, что воровство рано или поздно повлечет за собой наказание – если не от людей, то от Бога? Ведь взять чужое – значит не только преступить человеческие законы, но и нарушить восьмую заповедь.

Потому что *желать чужого* – в природе человека. Желание *обладать* – в природе человека. И *нежелание* думать о последствиях – тоже в природе человека.

Те, кто слепо следует этому «зову природы», становятся ворами.

Люди с криминальным сознанием населяют мир, существующий параллельно миру законопослушных и честных людей. Воровской мир.

В разные эпохи и в разных странах население этого параллельного мира (разбойники и воры всех мастей наряду с убийцами и другими преступниками) образовывало более или менее замкнутые сообщества с особым языком (арго во Франции, феня в России и т. д.), подобием культуры, моралью и обычаями. Эти сообщества имели собственную систему управления, «королей» и «воров в законе». Население параллельного мира противопоставляло себя остальным гражданам. Трудиться, чтобы зарабатывать деньги, считалось позорным.

Но жители замкнутых криминальных сообществ воровали и воруют, в общем-то, по мелочи, и редко вылезают из нищеты. За пределами криминального сообщества их никто не знает. Другое дело – личности неординарные, прославившиеся либо жестокостью, либо масштабами кражи. Эти, как правило, не обязательно принадлежат к воровскому сообществу и обычно либо просто живут среди честных людей, либо «врастают» в государство (коррупция и организованная преступность).

И мелких воришек, и «тузов» криминала объединяет одно: особая кривая логика, криминальное сознание.

Они считают, что *можно* отобрать у человека кошелек, а если понадобится, то и жизнь.

Свое или чужое?

Чего не клал, того не бери.

Солон

Жажда обладания столь сильная, что ради ее утоления человек готов отнять у ближнего не только имущество, но и самую жизнь, становится причиной разбоя.

В каком-то смысле разбой – явление более сложное, чем простое воровство.

Собственность – институт общественный, а значит, и исторический. То, что сегодня принадлежит одним, когда-то принадлежало другим или не принадлежало никому. В сущности, история человечества – это история передела (перераспределения) собственности.

В результате темной, запутанной и часто лишенной логики последовательности событий, называемой историческим процессом, отношения собственности усложняются настолько, что найти самого первого, «законного» или «истинного» правообладателя иногда бывает так же трудно, как, например, очертить «исторические границы» современных государств (которые часто населяют совсем не те народы, которые их когда-то создавали или завоевывали).

Если трудно понять, где свое, а где чужое, борьбу за собственность (чужую) легко выдать за акт справедливости. Хорошая маскировка: одно дело – просто оттяпать чужую землю, и совсем другое – вернуть то, что принадлежит тебе «по праву». Одно дело – грабить богатых (а кого же еще? не бедных же), и совсем другое – грабить, чтобы раздавать награбленное беднякам.

Передел собственности в масштабах государства (революции, перевороты, войны, приватизация, национализация и т. д.), как правило, выдается за акт справедливости или экономической необходимости. Но в реальной жизни экспроприация мало чем отличается от обычного грабежа, а «экс» – от ограбления банка. Грань между «революционной активностью масс», охваченных жаждой социальной справедливости, и вульгарным бандитизмом чрезвычайно тонка. Отсюда романтизация «большой дороги» и революционная романтика, Робин Гуд, Стенька Разин, Дубровский и Котовский, «грабь награбленное» и «экспроприация экспроприаторов»... Шервудский лес, Дикий Запад, Чикаго и бессарабские степи.

Но воровство остается воровством, а разбой – разбоем, то есть «мирным» (тайным) или насильственным (открытым) присвоением того, что *сегодня*, здесь и сейчас тебе не принадлежит.

Старая обезьяна в осеннем лесу

– Много я знал людей, которые начинали, как вы, благородными разбойниками, веселыми грабителями бо гатых и кончали в мерзости и грязи [...] Я знаю, у вас за спиной вольный лес, и он очень заманчив, Фламбо. Я знаю, что в одно мгновение вы можете исчезнуть там, как обезьяна. Но когда-нибудь вы станете старой седой обезьяной, Фламбо. Вы будете сидеть в вашем вольном лесу, и на душе у вас будет холод, и смерть ваша будет близко, и верхушки деревьев будут совсем голыми.

Г. К. Честертон. «Летучие звезды»

Воровство – ремесло преступное, но легким его не назовешь. Как любое ремесло, его можно довести до совершенства, сделав почти искусством. И прожить жизнь, полную захватывающих приключений, погонь, перестрелок, арестов и побегов из тюрьмы.

О таких «героях» слагают легенды, пишут романы, снимают фильмы.

И правда: если бы Робин Гуд пожалел шерифа Ноттингемского, разве о нем сложили бы баллады? Если бы Сонька Золотая Ручка прожила честную, добропорядочную жизнь, кто бы о ней знал? Если бы Владимир Левин не ограбил Citibank, разве не был бы он одним из многих никому не известных «компьютерных гениев»?

Знаменитый вор Ронни Биггс, «финансовая акула» Бернард Мэдофф, бандитская королева Фулан Деви – неординарные личности. Криминальные таланты. Люди любят читать книги и смотреть фильмы про талантливых людей, даже если талант был использован во зло.

Но в книгах и фильмах о «преступлениях века» не всегда рассказывается о том, чем кончают эти «таланты».

А кончают они плохо.

Мало кто из героев этой книги умер своей смертью. И чем тяжелее были их преступления, тем страшнее была смерть.

Робину Гуду помогли умереть, оставив его истекать кровью. Бонни и Клайд жили не очень долго и вряд ли счастливо и умерли (были застрелены) в один день. Сонька Золотая Ручка сгинула на каторге. Кто-то был убит поделщиками, кто-то – полицейскими. Кто-то просто долго-долго сидел в тюрьме.

Взяв чужой кошелек, они отдали за него собственную жизнь.

Серебряные подсвечники епископа

– Это правда, что меня отпускают? – произнес он почти невнятно, словно во сне.

– Ну да, отпускают, не слышишь, что ли? – ответил один из жандармов.

– Друг мой! – сказал епископ. – Не забудьте перед уходом захватить ваши подсвечники. Вот они.

Он подошел к камину, взял подсвечники и протянул их Жану Вальжану.

В. Гюго. «Отверженные»

Воры и разбойники так или иначе не остаются без наказания. Но ведь в каком-то смысле наказанными иногда оказываются и те, у кого украли. Может быть, потому, что вовремя не поделились добром с ближним?

«Мизерабль» Жан Вальжан совершил страшное преступление – ограбил старенького епископа, давшему ему кров. Вора задержали. И не миновать бы ему нового срока, если бы не вмешался «пострадавший». Епископ сказал жандармам, что сам отдал каторжнику украденное. И в доказательство подарил тому еще и серебряные подсвечники. А заодно и мир в душе. И Жан Вальжан больше никогда не крал.

Епископ Диньский был святой человек. Он знал, как трудно противостоять греху. И еще он знал, что Господь велел делиться с ближним и не осуждать его.

Разумеется, и авторы, и читатели этой книги – кристально честные люди.

Но... Разве никому из нас ни разу не случилось «зачитать» чужую книгу? Или «украсть» чужое время – пустой болтовней, несобранностью, ленью? А ведь святые отцы учили, что даже стручка с земли поднимать нельзя – не тобой положено и не для тебя.

«От сумы да от тюрьмы не зарекайся» – гласит русская пословица, и смысл ее еще и в том, что соблазн может настичь любого. В тюрьму можно угодить случайно, но можно ведь и вполне заслуженно: оступившись, заблудившись, преступив закон. «Сколько по тюрьмам и острогам сидит людей, сделавшихся преступниками случайно, и сколько ходит по улицам на свободе с гордо поднятой головой „честных“ людей, честных только потому, что им не представился ни разу случай искушения!» – писал русский сыщик И.Д. Путилин.

Счастливы те, кто не столкнулся с искушением, и вдвойне – те, кто сумел ему противостоять.

Много ли таких?

Валерия Башкирова

Часть 1

Романтики с большой дороги

– Украл, выпил – в тюрьму. Украл, выпил – в тюрьму.
Романтика...
Кинофильм «Джентльмены удачи», 1971.
В роли Евгения Ивановича – Е. Леонов

Почему-то считается, что разбойники, в отличие от прочих воров и грабителей, бывают благородными. И правда – никто ведь не назовет «благородным» карманника, медвежатника или форточника. А вот «благородных разбойников» в литературе, кинематографе и учебниках истории хоть отбавляй – от Робина Гуда до Дубровского и от Стеньки Разина до Котовского.

Что же делает их столь привлекательными для писателей и режиссеров (и, коль скоро эти книги читают, для читателей и зрителей)?

Во-первых, среди разбойников (и реальных, и вымышленных) часто встречаются люди благородного происхождения (возможно, потому, что стрелять из лука или палить из ружья им привычнее, чем взламывать замки).

Во-вторых, грабят и убивают они, часто прикрываясь высокой целью или идеей. Как правило, это идея борьбы *за что-то* (справедливость, благо народа и т. д.) или, чаще, *против кого-то* (шериф Ноттингемский, «контра» в красной России и т. д.).

А в-третьих, конечно, отрицательное обаяние...

Чем выше идея, тем труднее увидеть, что она – только прикрытие, и что делают разбойники в сущности то же самое, что и другие воровы – отбирают чужое имущество, только еще и кровь при этом проливают. И стоит за их «подвигами» самое банальное воровство, причем совершаемое «с особой жестокостью».

Никто не назовет «благородным» карманника, медвежатника или форточника, но ведь и «лютым» тоже не назовет.

Так что благородный разбойник – объект несуществующий.

Кто вы, мистер Гуд?

Робин Гуд (Robin Hood) – легендарный английский «благородный разбойник», грабивший богатых и раздававший награбленное бедным. Персонаж многочисленных народных и авторских произведений. Считается, что ему помогли умереть, оставив истекать кровью. Реальный прототип не установлен, но по одной из версий некий Роберт Гуд родился в 1280 году в Йоркшире.

Образ благородного защитника бедных из Шервудского леса несколько меркнет из-за надругательств над трупами шерифа Ноттингемского и Гая Гисборна.

Семь веков назад юный благородный разбойник виртуозно владел луком и наводил страх на богачей в Шервудском лесу. Однако при ближайшем рассмотрении добрый молодец превращается в солидного мужчину, который без всякого лука, а, наоборот, чисто политическими методами боролся за свое кровное имущество.

Робин с луком

Первое письменное свидетельство о Робине Гуде датируется 1377 годом. Это литературная запись народной баллады о благородном лесном разбойнике. В 1510 году приключения Робина Гуда были растиражированы печатным способом в виде памфлета «A Lytell Geste of Robyn Hood» («Маленький подвиг Робина Гуда»). Подвиг заключался в том, что Робин Гуд встретил в лесу короля, сделал вид, что не догадывается, с кем имеет дело, и в итоге получил приглашение на королевскую службу. С тех пор не перестают появляться все новые версии маленьких и больших подвигов вольного стрелка.

Каждый новый переписчик легенды о Робине Гуде, а с некоторых пор каждый новый кинорежиссер вносил в свою версию о Робине Гуде собственное видение героя. В итоге в мировой культуре выкристаллизовался канонический образ Юрия Деточкина из Шервудского леса с хрестоматийным набором подвигов, полный комплект которых описан в любой детской книжке про Робина Гуда. Но даже в такой, казалось бы, безнадежной ситуации историки-медиевисты не прекращают попыток очистить прообраз народного героя от более поздних напластований и предъявить миру истинного Робина Гуда.

Описывать последние достижения робингудоведения не имеет смысла. Желающий может познакомиться с ними, набрав на любой поисковой машине в Интернете по-русски или по-английски слова «Робин Гуд» – компьютер выкатит тысячи ссылок на любой вкус. Но две вещи несомненны. Первое: по мере переписывания легенд каждый автор помещает Робина Гуда все глубже в историю Англии по сравнению с тем временем, когда жил его прототип (рекорд побил Вальтер Скотт, сделавший Робина Гуда современником короля Ричарда Львиное Сердце). А заодно с течением веков лесной разбойник неуклонно повышает свой социальный статус – от йомена (мелкого землевладельца-крестьянина) до сэра Робина из Локсли и даже графа Хантингтонского. И второе: в какой бы исторический отрезок ни переносили беллетристы и ученые Робина Гуда, всякий раз он действует в периоды конфликтов центральной королевской власти с региональными лидерами из-за ограничения прав местного самоуправления. Отсюда вытекает, что если бы Робина Гуда не было, то его следовало бы придумать. И тем не менее литературный персонаж имеет прообраз – это реальный человек, которого звали Роберт Гуд.

Гуд без лука

Он родился в 1280 году в своем имении в Уэйкфилде (Йоркшир), был женат на местной женщине Матильде, служил добровольцем в королевской армии во время очередной войны с шотландцами, участвовал в путче герцога Ланкастерского против короля Эдуарда II. После поражения лорда Ланкастера в 1322 году Роберт Гуд перешел на нелегальное положение и возглавил партизанский отряд в Шервудском лесу, постоянно конфликтовал с полномочным представителем короля в ноттингемском федеральном округе, ноттингемским шерифом, и упорно грабил духовенство.

Время от времени то сам Роберт Гуд попадал в плен к ноттингемскому шерифу, то, наоборот, шериф оказывался в плену у него. Но почему-то эти заклятые враги всегда расходились мирно. Судя по всему, они, выражаясь современным языком, садились за стол переговоров и разграничивали полномочия центральной и местной властей. И наконец, после переговоров с самим королем, который специально прибыл из Лондона на контролируемую Робертом Гудом территорию Йоркшира, непокорный вассал распустил силы местной самообороны в обмен на государственный пост в Лондоне (это и был тот самый «маленький подвиг» Робина Гуда, о котором была сложена первая легенда). Он был назначен на высокую по тем временам должность одного из постельничих короля Эдуарда II, то есть имел прямой доступ к монарху и был кем-то вроде замглавы королевской администрации. Но через полтора года Роберт Гуд покинул королевский дворец и вернулся в Шервудский лес.

В последние годы жизни он сумел разгромить несколько карательных экспедиций, в том числе отряд под предводительством норманнского рыцаря Гая Гисборна. Убил-таки ноттингемского шерифа и выставил его голову на колу. Пытался перебраться из Англии на материк, но штормом был выброшен обратно на английский берег. Выдержал осаду в замке, любезно предоставленном ему для укрытия одним из йоркширских баронов. Однако силы были неравными. После ряда военных неудач Роберт Гуд заболел и был предательски умерщвлен в женском монастыре в Кирклессе – аббатиса в лечебных целях пустила больному кровь, но почему-то забыла ее остановить. Похоронили Роберта Гуда у стен аббатства. В XIX веке надгробный камень с его могилы якобы пошел на щебенку для строившейся здесь железной дороги.

Голубой мазохист

Такова канва жизненного пути настоящего Робина Гуда, восстановленная по крупицам учеными в результате анализа литературных текстов и благодаря архивным находкам. Но все это мало что добавляет к образу благородного защитника бедных из Шервудского леса. Разве что он несколько меркнет из-за надругательств над трупами ноттингемского шерифа и Гая Гисборна (норманну он тоже отрезал голову и насадил ее на кол). Хотя о нравах тех времен судить трудно – возможно, это как раз нравилось окружающим, ибо они заведомо не испытывали теплых чувств ни к полицейской королевской власти, ни к новой норманнской знати, которая за полтора века после завоевания Англии не успела ассимилироваться в среде старого саксонского нобилитета. Вряд ли можно найти вразумительное объяснение мотивов столь упорного и подчас нелогичного сопротивления королевской власти человека, у которого неоднократно были возможности самому стать этой властью. Таким образом, остается все та же версия о врожденной интеллигентской совестливости Робина Гуда и его чисто народническом мазохистском стремлении пострадать за дело избавления от эксплуатации трудового английского крестьянства. Другая версия, появившаяся совсем недавно, – о нетрадиционной сексуальной ориентации Робина Гуда, предпочитавшего жить в мужской

компании в лесу подальше от полицейского преследования и морального осуждения церковью, – пожалуй, слишком экстравагантна.

Конец феодальной демократии

Выйти из этого тупика и ответить на вопрос: «Кто вы, мистер Гуд?» – наверное, можно по-разному, например попробовав поставить себя на место йомена Робина Гуда, обычного провинциального англичанина среднего достатка начала XIV века.

Еще в конце XI века королевская власть в Англии стала почти абсолютной. Норманны сильно укрепили вертикаль власти, сделав ставку на своих представителей в графствах – шерифов. Шерифа избирали из среды мелкого дворянства, он отвечал за свою деятельность личным имуществом. Король наделял своего представителя обширными полномочиями. Шериф созывал совет графства и председательствовал на нем, при формальном участии присяжных вершил суд, заведовал королевскими имениями, был главным сборщиком дани в пользу короны и командовал войском. Иногда шерифов облакали экстраординарными полномочиями. Так, в 1130 году Ричард Бассе и Обри де Вэр исполняли функции шерифов сразу в 11 графствах, оставаясь в то же время членами многочисленных административных советов.

От произвола шерифов страдали не только лорды, но и мелкие собственники – йомены. Все леса, перелески, реки, служившие в то время основой местной экономики, были собственностью короля. Попадешь королевскому лесничему – и в лучшем случае отрежут пальцы и выколуют глаза. Чаще вешали.

Революция по закону

Первую хартию вольностей подписал король Генрих I в 1100 году. В 1215 году английские бароны вынудили короля Иоанна, получившего прозвище Безземельный, в пределах их владений гарантировать им еще большую свободу. Иоанн подписал так называемую Великую хартию вольностей. Хартия содержала 64 пункта. Ее можно назвать даже более демократичной, чем нынешние законодательства стран ЕС. Собственность свободного человека в размере, необходимом для сохранения социального положения, товар купца и имущество крестьянина объявлялись неприкосновенными при взыскании штрафов.

В случае нарушения хартии королем бароны получали право прибегнуть к насилию против него, исключая убийство его и членов его семьи.

Однако почти сразу король стал нарушать данные обещания. Местная знать сопротивлялась как могла. В 1266 году бароны восстали против короля Генриха III, вынуждая того считаться со своими правами. Борьба центра и регионов шла с переменным успехом до конца XIII века, но в целом баронам удавалось ограничивать королевскую власть на местах. В царствование Эдуарда I свобода английского народа достигает уровня, не виданного потом никогда. В 1297 году, во время похода короля во Фландрию, бароны и торговцы согласились продолжать субсидировать войну только при условии, что король подтвердит Великую хартию вольностей и даже включит в нее новые статьи, запрещающие собирать налоги без общего согласия всех свободных англичан, а не только графов, баронов и духовенства.

Диссидент

Когда это случилось, Робину Гуду было всего 17 лет. А дальше на его глазах начал развиваться обратный процесс. Медленно, но неотступно король Эдуард II ограничивал права и вольности граждан, подтвержденные его отцом. Страна постепенно милитаризировалась,

для чего требовалась сильная центральная власть. Местный бизнес долго пытался бороться с беспределом королевских шерифов и ростом налогов. По всей стране происходили волнения наподобие ухода в лес солидного йоркширского йомена Робина Гуда. Набрался не один десяток диссидентов, которые, подобно их советским коллегам из нашего недавнего прошлого, требовали от власти выполнения собственной конституции. Они защищали интересы большей части населения тогдашней Англии, борясь за каждый пункт хартии вольностей, дарованной королями свободным английским гражданам и добрым католикам.

Но в народной памяти в качестве романтического защитника всех угнетенных остался только Робин Гуд. И это несмотря на то, что в пору своей правозащитной деятельности он был уже вовсе не юным красавцем, а мужчиной в годах, который отстаивал собственное пошатнувшееся благосостояние. Ну а заодно и интересы угнетенного трудового крестьянства.

Дикий, дикий Юг

Уильям Кларк Квонтрилл (William Clarke Quantrill, 1837–1865) – предводитель партизанского отряда – банды грабителей и бандитов, действовавшей во времена Гражданской войны в США. Убит выстрелом в спину.

Казнили практически все мужское население города. Не щадили даже мальчишек-подростков. Квонтрилл разъезжал среди гор трупов на лошади и добивал тех, кто еще подавал признаки жизни.

Почти семьдесят лет назад, 15 декабря 1939 года, в Атланте, штат Джорджия, состоялась премьера «Унесенных ветром». Южный миф, который пришел к нам вместе с «Унесенными ветром», а затем и с книгой (мы знакомимся с этими произведениями в обратном порядке), – это ностальгическая история довоенного Юга, где рабы были рады быть рабами и в сорокаградусную жару с радостными песнями шли в поля убирать хлопок, а проработав до заката, с еще более радостными песнями возвращались в свои хижины, благодарные судьбе за то, что она дала им такую счастливую жизнь.

Этот миф охватывает не только предвоенный период, но и всю Гражданскую войну, которая в «Унесенных ветром» была показана тоже не совсем точно: выходило, что армия южан состояла сплошь из джентльменов, а армия северян – из грабителей, убийц и насильников. На самом деле все было совсем не так.

Война с гражданскими

Пронзительный крик, с которым южане бросались в атаку, прозвучал в городке Лоуренс 21 августа 1863 года странно и неуместно. Гражданская война шла уже два года, но этого канзасского захолустья она почти не коснулась. Правда, здесь жил сенатор Джеймс Лэйн, ярый противник южных рабовладельческих штатов, который к тому времени уже успел повоевать за дело аболиционизма. Но он держался особняком, и никто из местных тихих фермеров не интересовался ни им, ни президентом Линкольном, ни самой войной.

Крик и топот копыт приближались. Люди в недоумении останавливались посреди улицы. Только сенатор Лэйн не нуждался в разъяснениях. Он выбежал из дома и рванул в сторону кукурузного поля. Лэйн бежал, пока не свалился, выбившись из сил. Он так и пролежал последующие несколько часов, один среди зеленых стеблей и желтых налившихся початков кукурузы.

Через несколько минут улицы заполнили сотни всадников. Впереди скакал хрупкий молодой человек с удивительно благообразной внешностью. Недалеко от него держался длинноволосый красивый мужчина, сидевший на своей буйной лошади так, словно составлял с ней единое целое. Жители Лоуренса растерянно смотрели на неожиданных гостей, и каждый думал, не снится ли ему это. Очень скоро они убедились, что, к сожалению, это был не сон. К ним пожаловал сам Уильям Кларк Квонтрилл, а с ним и Кровавый Билл Андерсон, приковавший к себе внимание всех оказавшихся на площади женщин. Квонтрилл и Андерсон привели в город отряд из четырехсот пятидесяти самых страшных головорезов. Только в армии южан существовали нерегулярные отряды так называемых партизан, состоявшие почти сплошь из негодяев, многие из которых вошли в число основателей преступного мира Дикого Запада. Среди них первое место, безусловно, принадлежит Уильяму Квонтриллу.

Учитель-убийца

Уильям Кларк Квонтрилл родился в 1837 году в штате Огайо, где получил приличное образование и мог безбедно прожить до старости. Однако эта жизнь была не по нему. В 20 лет он перебрался в штат Юта, где занялся конокрадством. Преступление это каралось тогда смертной казнью, так что Квонтрилл был человеком отчаянным. Через два года он перебрался в Канзас, где занялся новым бизнесом.

Квонтрилл совершил несколько рейдов на плантации, откуда похищал рабов и скот, а потом продавал их. Это не мешало ему объявить себя защитником рабов. Когда через год за Квонтриллом начали настоящую охоту, он лег на дно и поступил учителем в сельскую школу, где толковал детям Священное Писание.

Однако долго на месте ему не сиделось. В декабре 1860 года Квонтрилл подбил пятерых молодых квакеров, ярых противников рабства, на то, чтобы угнать рабов у одного плантатора. Затем он сообщил рабовладельцам о предстоящем рейде, после чего сам же его возглавил и привел квакеров в засаду. Трое из них были убиты, а когда его самого окружили, Квонтрилл поведал доверчивым слушателям, что он южанин, переехавший в Калифорнию, где квакеры убили его брата, а его бросили умирать на дороге. Он рассказал, что выследил своих врагов и, оставшись неузнанным, уговорил принять участие в опасном деле. Ему не просто поверили – он стал народным героем среди рабовладельцев.

Когда через несколько месяцев разразилась Гражданская война, у Квонтрилла не возникло проблем с набором добровольцев в свой партизанский отряд. Среди них оказались такие симпатичные личности, как будущие массовые убийцы Уильям Андерсон по кличке Кровавый Билл, Джордж Тодд, Флетчер Тейлор, братья Фаррингтон, будущие великие грабители Коулмэн Янгер, Фрэнк Джеймс, а в 1864 году к нему присоединился и его брат – впоследствии легендарный Джесси Джеймс. Любопытно, что все они (кроме, может быть, Кровавого Билла Андерсона) безоговорочно признавали авторитет тощего, тонкошею Квонтрилла с его внешностью бывшего отличника.

Почти всю войну Квонтрилл, Андерсон и их люди терроризировали приграничные города северян. Историки-южане всегда упирают на то, что официально они не состояли в армии южан, замалчивая тот факт, что в 1864 году, когда кто-то из офицеров регулярной армии усомнился в полномочиях Квонтрилла, тот подтвердил их бумагой, на которой стояла подпись самого президента Конфедерации Южных Штатов Джефферсона Дэвиса.

Однако «славное дело», как называли конфедераты свою борьбу за право обращаться с другими людьми как со скотом, интересовало Квонтрилла мало. Он был сухопутным флибустьером, которому война дала возможность безнаказанно грабить. Его целью была не армия северян, а тихие города в их тылу. Начал он с городка Олат в штате Канзас, который ограбил и сжег дотла. Банда Квонтрилла увеличилась до четырехсот пятидесяти человек, и тогда он совершил свой самый кровавый рейд.

Славное дело

Целью Квонтрилла был город Лоуренс. Поводом послужило то, что там проживал враг рабовладельцев сенатор Джеймс Лэйн. Городок находился глубоко в штате Канзас, и Квонтриллу пришлось нанимать местных жителей, которые помогали ему обходить воинские части северян. Проводников он убивал, как только переставал нуждаться в их услугах. 21 августа он добрался до города. Никакого гарнизона там не было, и сопротивление оказывать было некому.

Люди Квонтрилла искали Лейна, но не нашли, и тогда занялись другими жителями городка. Они схватили около 150 мужчин и подростков, абсолютное большинство которых были безоружны, связали им руки за спиной и приволокли на площадь. Затем самые ретивые герои во главе с Кровавым Биллом Андерсоном притащили туда же их жен, матерей и дочерей. Город огласился стоном, который был слышен далеко за его пределами. Был он слышен и в кукурузном поле, где прятался сенатор Лэйн.

Андерсон свирепствовал не случайно. Только что он потерял сестру при самых трагических обстоятельствах. Подонков хватало и среди северян – в этой части южный миф не грешит против истины. Армия федералистов наступала после двух лет поражений, за которые жаждала отомстить. Генерал Юинг не видел ничего зазорного в том, чтобы взять в плен десятки женщин, чьи родственники воевали в армии конфедератов, привезти их в Канзас-Сити и поместить на третий этаж разваливающегося здания. Их было так много, что они не могли даже сесть. Неожиданно раздался скрип, а затем оглушительный грохот. Рухнул пол, а с ним попадали вниз и женщины. Многие из них разбились насмерть. Среди них была Матильда Андерсон.

Теперь Кровавый Билл сгонял женщин, старух и даже девочек на площадь. Затем начались казни, которые продолжались два часа. Казнили практически все мужское население. Не щадили даже мальчишек-подростков. Квонтрилл разъезжал среди гор трупов на лошади и добивал тех, кто еще подавал признаки жизни. Женщины рыдали и бились в истерике. Тихая площадь Лоуренса, которая еще несколько часов назад ничем не отличалась от площадей других захолустных городков, стала прообразом лагерей смерти будущего.

Квонтрилл приказал своим людям разграбить и сжечь весь город, кроме нескольких салунов, где герои крепко напились. Вскоре до них дошли слухи, что в город направились войска северян. Связываться с солдатами у них не было никакого желания, и они спешно удрали, бросив одного человека, который был слишком пьян, чтобы сесть на лошадь. Уцелевшие местные жители линчевали его, как только отряд Квонтрилла скрылся из виду.

Несчастливый конец

В 1864 году исход войны уже был ясен. Банда Квонтрилла таяла. Кто-то дезертировал, кто-то погиб. Кровавый Билл Андерсон ушел из отряда в начале осени. За ним последовали еще тридцать самых жестоких убийц. Квонтрилл и Андерсон разошлись не случайно. Уильям Кларк хотел выжить, а Кровавому Биллу своя жизнь была так же безразлична, как и чужие. Возможно, он даже искал смерти. Этот мрачный фанатик, который одновременно носил на себе восемь револьверов, саблю и топор, не видел себе места в послевоенной Америке. Но сначала он хотел вдоволь отомстить за проигранное «славное дело».

26 сентября отряд Андерсона захватил железнодорожную станцию Централья. Вскоре подошел поезд, в котором оказались 25 солдат. Их быстро обезоружили и вывели из поезда. Андерсон раздел их до белья, а затем спросил: «Есть среди вас офицеры?». Один из них вышел вперед, не зная еще, что за этим последует, хотя был только сержантом. «Арч, – обратился Кровавый Билл к крошечному человечку, – уволь-ка остальных в запас». Арч Клемент, доверенный палач Андерсона, сияя, как ребенок, получивший вожделенное мороженое, расстрелял всех. Чуть в стороне стоял и смотрел на это самый молодой член банды Кровавого Билла, семнадцатилетний парень, который через несколько лет станет самым знаменитым человеком своего времени.

Его звали Джесси Джеймс. В течение семнадцати лет после войны он будет грабить банки, поезда, дилижансы и убивать. Он прославится пижонскими выходками, страстью к красивым лошадям и хорошей одежде. Джесси Джеймс создаст образ неотразимого преступника, который через много лет возьмет на вооружение Голливуд. Победенный Юг объявит

его своим героем. Вскоре к нему присоединится и Север, и он станет героем всей Америки. Большинству и в голову не приходило, что он всю жизнь лишь повторял Кровавого Билла Андерсона, его жесты, слова и поступки. Его холодную «сатанинскую» улыбку в бороду, его юмор палача, его страсть к лошадям, оружию и красивой одежде. Уже в 1864 году, позируя для фотографа, Джеймс почти точно скопировал манеру держаться Андерсона. К счастью для своих жертв, он был лишь его бледной копией.

Едва отряд покинул станцию, как северяне бросились за ними в погоню. Когда Андерсон понял, что от преследования не уйти, он велел своим людям развернуть лошадей, и они поскакали на своих преследователей, на ходу зажимая в зубах поводья и доставая револьверы. Они въехали в самую гущу и открыли огонь. Через полминуты с отрядом северян было покончено. Кто не был убит, делал вид, что мертв.

Маневр Андерсона продлил ему жизнь всего на месяц. Уже в октябре во время одного из рейдов по штату Миссури он буквально напоролся на отряд северян. Его командир Кокс тут же бросил своих людей в атаку, которую сам и возглавил, и лично застрелил Андерсона. Знаменитый наездник, наверное, впервые с детских лет упал с лошади – мертвым.

Тонкошей учитель умирать не собирался. Квонтрилл хотел убраться подальше от Канзаса и Миссури, где его знала каждая собака. Он решил уйти в соседний штат Кентукки. Квонтрилл собирался выдать свой отряд за остатки разбитой регулярной части южан и добровольно сдаться. К солдатам армии конфедератов, в отличие от партизан, относились достаточно лояльно и обычно амнистировали.

Продвигаться было тяжело. Кругом были войска северян. Квонтрилл все-таки добрался до Кентукки, но молва о нем дошла и до этих мест. Отряд во главе с капитаном Эдвардом Терриллом перехватил в мае 1865 года поредевшую группу бывшего учителя. Бандиты бросились врассыпную. Геройскую гибель Кровавого Билла Квонтрилл не повторил. Он получил пулю в спину.

Едва закончилась война, как у Квонтрилла появилось множество последователей среди южан. Все бандиты – выходцы из южных штатов – объявили себя мстителями за проигранное «славное дело». Ненависть к северянам-янки была такова, что одной такой декларации было достаточно, чтобы любой подонок мог рассчитывать на полную поддержку. То, что защитники «дела» далеко не всегда отличали северян от южан и грабили всех без разбора, проходило как-то незамеченным. Потерпевшие поражение люди нуждались в героях-победителях и, если они не находились, создавали их из тех, кто был под рукой.

Герой Гражданской

Джесси Джеймс (Jesse Woodson James, 1847–1882) – член банды Кровавого Билла Андерсона, занимавшейся грабежами и убийствами во времена Гражданской войны в США. Застрелен из револьвера подельником Робертом Фордом.

- Где все? – спросил Фрэнк.
- В церкви, – ответил клерк.
- Тем лучше, – обрадовался Джесси и достал револьвер.

Уильям Андерсон по прозвищу Кровавый Билл и его люди не входили в регулярные части южан. Они были партизанами и в ходе войны Севера и Юга действовали самостоятельно. Однажды, уходя от погони, Кровавый Билл приказал своим людям развернуться лицом к преследователям и открыть огонь. Через полминуты все было кончено. Партизаны Андерсона вышли из схватки победителями. Особенно отличился только что вступивший в отряд семнадцатилетний сорвиголова из Миссури, который убил выстрелами с обеих рук сразу нескольких человек. Звали его Джесси Джеймс.

Партизан

Столкновение партизанского отряда Кровавого Билла с северянами произошло в 1864 году, незадолго до того, как южане потерпели окончательное поражение. Когда война кончилась, Джесси со своим братом Фрэнком и еще несколькими бывшими партизанами под белым флагом отправился на Север. Их простили.

Но грехи Джесси отпустили далекие от войны люди в Вашингтоне. У солдат-северян было на этот счет особое мнение. Отряд Джеймса попал в засаду, сам он был ранен в грудь и спасся только чудом.

Вернувшись в Миссури, братья Джесси и Фрэнк начали работать на своей ферме. Но крестьянская жизнь была теперь не для них. А может быть, она не была для них никогда. Ведь даже во время войны Джеймсы пошли не в регулярные части, а к Кровавому Биллу.

Так или иначе, в 1866 году братья собрали небольшую банду и начали грабить банки. Действовали они двумя способами: традиционно и по-партизански. В первом случае бандиты просто наставляли револьверы на служащих банка и требовали денег. Во втором – сначала загоняли в дома обывателей и только потом шли брать банк. Кроме того, иногда они освобождали заключенных местной тюрьмы.

Скоро о дерзком бандите заговорила вся страна. Однако найти его, а тем более уличить в совершенных преступлениях, долго не удавалось. Случай представился только в конце 1869 года, когда банда Джесси напала на банк в городе Галлатин, штат Миссури.

Клерк поднял тревогу, едва бандиты вышли из банка. Они кинулись к лошадям, но Джесси не повезло. В тот момент, когда он вдел ногу в стремя, лошадь, испугавшись криков, рванулась и проволокла его метров десять-пятнадцать по земле. Фрэнк бросился на помощь, помог брату освободиться от стремени и, посадив его за собой, ускакал.

Не сумев тотчас устроить погоню, обескураженные галлатинцы сделали единственное, что им оставалось, – поймали лошадь. Она оказалась необычайно породистой – это уже была улика (все равно что сегодня «феррари», сделанный по спецзаказу). Любовь Джесси к красивым скакунам была известна. К тому же кто-то из горожан заметил, что у предводителя банды отсутствует фаланга среднего пальца на левой руке – Джесси случайно отстрелил ее, чистя револьвер вечером того памятного дня, когда отряд Андерсона ушел от погони. Словом, Джеймса вычислили.

Но доказать все равно ничего не смогли. Отсутствие фаланги – не улика, а насчет лошади Джеймс сказал, что ее давно у него украли. Что касается свидетелей – клерков и прочих, то они, надо полагать, решили не связываться. Власти последовали их примеру.

Артист

Джесси никогда не снискал бы всеамериканской славы, будь он обычным грабителем и убийцей. Это слишком скучно. Чтобы заставить людей заговорить о себе, нужно их чем-нибудь поразить. В умении делать это Джесси не было равных.

В июне 1871 года Джесси со товарищи (с ним были родной брат Фрэнк, двоюродные Коул, Джим и Джон Янгеры, с которыми он еще в детстве совершал набеги на сады и огороды, Джим Каммингс, Чарли Питтс и Эд Миллер) занесло в Коридон, штат Айова. Въехав в город, они не обнаружили на улицах ни одного человека. Даже в банке – никого. Пять человек остались на улице, трое – Джеймсы и Коул Янгер – вошли в здание. Там был только один клерк. «Где все?» – спросил Фрэнк. «В церкви, – ответил клерк. – Слушают мистера Дина». «Тем лучше», – обрадовался Джесси и достал револьвер.

Поскребя по сусекам, гангстеры набрали ни много ни мало \$45 тыс. (очень хорошая зарплата в то время была \$750 в год), взвалили драгоценный груз на лошадей и поехали к окраине города. Тут Джесси остановил кавалькаду, сошел с лошади и направился в церковь. Он встал посреди прохода и поднял руку. «В чем дело, молодой человек?» – величаво обратился к нему мистер Дин. «Сэр, – сказал Джесси растягивая слова и предвкушая эффект, – тут какие-то молодчики приехали в банк, связали кассира и обчистили все ящики. Так что ребятам лучше бы туда поторопиться».

Говорят, у Джесси были очень ясные голубые глаза. В тот момент в них должна была отразиться немая сцена – внезапно потерявший дар речи проповедник мистер Дин и несколько десятков застывших от ужаса коридонцев. Из оцепенения их не вывел даже демонический смех Джесси. Хохоча во все горло, он вышел из церкви, сел на лошадь и покинул одуроченный им город.

Чуть позже у Джесси появился платный информатор на железной дороге, который сообщал банде, когда к отправке готовится очередная партия золота. После первого ограбления поезда (тогда банде досталось \$22 тыс.) Джесси подъехал к машинисту и протянул ему исписанный листок бумаги: «Передай это в газеты». На листке значилось:

Самое дерзкое ограбление в истории

Поезд, идущий в южном направлении, сегодня вечером остановили у Железной скалы пять хорошо вооруженных людей, которые похитили _____ долларов (вписать нужную сумму Джесси предоставил самим газетчикам. – *Ред.*). Грабители прибыли на станцию за несколько минут до поезда, арестовали агента, перевели стрелки и остановили поезд. Все грабители – крупные мужчины ростом чуть ниже шести футов. После ограбления они уехали в южном направлении. У всех были красивые лошади.

P.S. В этом краю чертовски весело.

На самом деле грабителей было не пять, а десять. Но то, что они уехали в южном направлении и у них были красивые лошади, – сушая правда. Джесси играл наперняка. Он прекрасно понимал: газетчики все равно поверят ему не больше, чем если он напишет, что уехал на север и на упрямом муле. На первых – и только на первых! – полосах местных газет

так и прокомментировали послание всеамериканского бандита: Джесси Джеймс замечает следы.

Между тем Джеймс мог уехать только на юг и только на красивой лошади. Как и подобает символу побежденного, но непокоренного Юга. Национальному герою, объявившему себя мстителем. Американскому Робину Гуду, грабившему этих зарвавшихся янки и скэловогов (сторонников Севера среди южан), которые владели большинством банков и перевозили свое золото по железным дорогам. У южан после войны таких денег не было, поэтому партизанщину Джесси Джеймса они считали святым делом.

Своих Джесси не грабил. Точнее, старался не грабить (вспомним Галлатин его родного штата Миссури). А еще точнее – южане просто забывали об этом. Потому что куда приятнее было им вспоминать случаи, когда суровый Джеймс проявлял справедливость.

Так, во время налета на очередной дилижанс и сбора податей с пассажиров один из них стал яростно протестовать. По акценту бандиты узнали в нем земляка. Огромный, закрывавший собой весь проход Коул Янгер спросил его: «Вы южанин?» – «Да, сэр». – «Вы были в армии конфедератов?» – «Имел честь, сэр». – «Назовите ваше звание, полк и командира», – приказал Янгер. Пассажир подчинился. «Мы не грабим южан, особенно солдат-конфедератов, – сказал тогда Коул и вернул ему все, что только что забрал. – Но янки и шпики это не касается».

Спрашивается, мог Джесси после этого не стать национальным героем? Человек с таким звучным именем, выезжающий на дело разодетым в пух и прах, прямо-таки просится на страницы вестернов и любовных романов. О смелости и великодушии Джесси ходили легенды уже при жизни. То он помогает бедным вдовам, то защищает мальчишку от негодьяев, то дает деньги приюту для сирот, чтобы «малышам было что кушать зимой». Может, это и вранье. Но вот что было точно, так это десятки убитых, заплативших жизнью за свою нерасторопность, – они не успели вовремя отдать Джесси кошелек или ключи от сейфа.

Фермер

Артист должен чувствовать, когда ему пора уходить. Для обычного артиста это вопрос славы, для артиста-преступника – жизни и смерти. Джесси этого момента не заметил и жестоко за это поплатился.

Период растерянности перед преступностью прошел. Пока ты грабишь где-то далеко – ты смелый парень, который никого не боится, и я тебя уважаю. Но если ты грабишь банк в моем городе, где лежат (уже лежат!) мои деньги, то ты негодяй и подонок, и я вместе с соседями берусь за оружие и начинаю травлю. Это вдвойне верно для Запада – страны пионеров, закаленных в схватках с индейцами.

В 1876 году Джесси решил совершить дальний рейд в город Нортфилд (Миннесота), где располагался самый богатый банк Среднего Запада. Его люди – всего их было восемь (двое Джеймсов, трое Янгеров, Чарли Питтс, Клелл Миллер и Билл Чэдвелл) – собрались как на парад. Сапоги отполированы, костюмы отглажены. На любой из их лошадей не постеснялся бы ездить король.

7 августа они достигли Нортфилда. Джесси вместе с Джоном Янгером и Питтсом вошли в банк. Миллер и Коул Янгер стали у входа. Фрэнк, Джим Янгер и Чэдвелл сидели на лошадях в конце улицы с видом людей, которые точно не знают, куда им ехать: они прикрывали путь к отступлению.

Все произошло внезапно. Клелл Миллер не обратил особого внимания на человека, который направился в банк. Он просто взял его за шиворот и сказал: «Молчи, сволочь». Но владелец небольшого магазина Аллен оказался не робкого десятка. «За оружие, ребята! Они грабят банк!» – закричал он.

Тут-то Джесси и пришлось убедиться в том, что времена изменились. Услышав клич Аллена, горожане не попрыгали, как можно было бы ожидать, – они действительно взялись за оружие.

Студент Генри Уилер, приехавший в родной город на каникулы, случайно оказался поблизости. Он побежал к своему дому за оружием с криком: «Грабят! Грабят! Они в банке!» Коул Янгер и Миллер сели на лошадей и вместе с Джимом Янгером, Фрэнком и Чэдвеллом понеслись по улице: «Прячьтесь! Прячьтесь!»

Но вооруженные горожане уже валили изо всех дверей. Какие-то наглецы приехали в их город и приказывают им прятаться! Их грабят! Грабят их банк! Не на тех напали.

В банке тем временем тоже все шло не по сценарию. На требование Джесси открыть сейф кассир только развел руками: замок, мол, с часовым механизмом – просто так не откроешь. На самом деле сейф был не заперт, но это ни Джесси, ни Бобу просто в голову не пришло. Тут они заметили, как какой-то клерк устремился к черному ходу. Питтс выстрелил в него, но промахнулся. Послышались выстрелы с улицы. Питтс бросился к двери и увидел, что стреляет чуть ли не весь город. «Бросай все, – закричал он Джесси, – или они перестреляют нас как зайцев!» – и выбежал наружу. Джесси и Боб последовали за ним. Кто-то из них обернулся и со зла выстрелил в голову кассиру.

На улице их ожидало страшное зрелище. Один из горожан всадил в лицо Миллеру заряд картечи. Заливаясь кровью, он ездил из конца в конец улицы и палил вслепую. Шальная пуля попала в случайного прохожего.

Бандитам приходилось плохо. Неизвестный вкладчик нортфилдского банка уже сразил Билла Чэдвелла. Миллера добил неутомимый студент Уилер, вернувшийся на поле брани с отцовским дробовиком. Затем потомок пионеров ранил Боба Янгера. А вот ни Джеймсы, ни Янгеры, ни Чарли Питтс, которые носились по улице, держа вожжи в зубах и стреляя с обеих рук, чудес меткости отнюдь не показали.

Когда были ранены все гангстеры, кроме везучих братьев Джеймсов, Джесси вывел отряд из города. Банда отъехала несколько миль и остановилась. Боб Янгер истекал кровью. Джесси осмотрел рану и сказал Коулу, что надо либо оставить Боба, либо прекратить его страдания. Коул молча потянулся к револьверу с явным намерением убить не Боба, а Джесси. Он сказал, что ни за что не оставит брата, и предложил разойтись мирно. На том и порешили.

После этой неудачной вылазки Джесси и Фрэнк скрылись в Теннесси, где поселились на небольших фермах. Джесси принял имя Говард и даже выставлял свою любимую лошадь на местных скачках. Что думали жители о высоком мужчине с голубыми глазами и без последней фаланги среднего пальца на левой руке, питавшем страсть к хорошим лошадям, сказать сложно. Но Джесси-Говарда никто не тревожил. Может, его действительно не узнали. А может, боялись. А может, уже никому не было дела до национального героя, превратившегося в провинциального фермера. Не правда ли, для биографии американского Робина Гуда такой конец звучит как-то не очень убедительно.

Сам Джеймс вряд ли хотел, чтобы последние страницы его жизни были написаны в жанре классического вестерна. Просто этот человек не мог жить без острых ощущений. Через три года размеренная фермерская жизнь ему обрыдла и он сколотил новую банду.

Мертвец

7 октября 1879 года Джеймс остановил поезд около города Глендейл. Улов – \$35 тыс. Награда, которую после серии новых грабежей пообещали власти за его голову, – \$25 тыс. За голову Фрэнка – \$15 тыс. Раньше можно было обещать хоть миллион – никто не предал бы Джеймсов. Но теперь опасность исходила даже от своих. Членами новой банды Джесси были уже не двоюродные братья, с которыми Джеймсы когда-то воровали морковку с соседских

огородов. Это были Чарли и Боб Форды, Эд Миллер, Дик Лидделл, Вуд Хайт и другие – люди, готовые заложить атамана в любой удобный момент.

Свою власть над поделщиками Джесси вынужден был скреплять кровью. Говорили, что он сам убил Эда Миллера, когда тот заявил, что хочет сдаться властям. Потом пулю получил Вуд Хайт. Дику Лидделлу удалось бежать – он явился с повинной и рассказал властям все, что знал.

3 апреля 1882 года в дом Джесси приехали оба Форда. Якобы чтобы обсудить план нового ограбления. На самом деле Боб Форд договорился с властями сдать атамана за амнистию и награду. То, как вел себя Джесси во время этой встречи, заставляет предположить, что ему об этом было известно.

Джеймс решил сыграть в прятки со смертью.

Между делом он зачитал опубликованные в местной газете признания Дика Лидделла. Затем, отбросив газету, подошел к окну. Повернулся. Заметив, что картина, висевшая высоко на стене, покосилась, направился к ней. По пути снял оба пояса с револьверами, обычный и наплечный, с которыми не расставался даже ночью, и повесил их на стул. Подойдя к картине, стал ее поправлять.

Все это время Боб Форд обливался холодным потом. Он совершенно ошалел от страха и, увидев перед собой спину Джеймса, выхватил револьвер и выстрелил. Затем выбежал во двор и заорал не своим голосом: «Я убил Джесси Джеймса! Я убил Джесси Джеймса!!! Я убил...»

Герой

Бандита и убийцу, как лучшего сына, оплакивала вся страна. Поэтому приговор, вынесенный Фрэнку Джеймсу, который сдался властям через полгода после смерти брата, мало кого удивил: его оправдали.

Боб Форд выступал в разных шоу, где снова и снова рассказывал, как убил Джесси. Он даже сделал инсценировку. Снова и снова артист-напарник поправлял картину, а Боб решительно стрелял ему в спину. Правда, холостыми. Это незатейливое представление пользовалось неизменным успехом у публики в течение десяти лет. К концу десятилетия Форда стали закидывать всякой тухлятиной, но смотреть все равно ходили. Пока однажды вместо тухлого яйца артист не получил заряд свинца – 24 июня 1892 года некто Келли, родственник Янгеров, разрядил в Боба свой дробовик.

Жертва пережила своего палача. О Джесси Джеймсе написано множество книг, снято почти 30 фильмов. Первый из них вышел на экраны в 1921 году, последний – «Как трусливый Роберт Форд убил Джесси Джеймса» (Assassination of Jesse James by the Coward Robert Ford) – в 2007 году. Образ Джесси Джеймса не изгладился в народной памяти. Он обрастал все новыми и новыми легендами, за которыми со временем стало уже трудно разглядеть реального человека. Настолько трудно, что, наверно, не было и нет ни единого американца, который мальчишкой не мечтал бы проснуться в одно прекрасное утро Джесси Джеймсом. Бандитом и убийцей.

Робин Гуд по-бессарабски

Григорий Иванович Котовский (1881–1925) – по одной версии – герой Гражданской войны, по другой – бандит и убийца. Убит (застрелен).

– Ноги на стол! Я – Котовский!

Фильм «Котовский», 1942. В роли Котовского – Н. Мордвинов

Возвеличенный сталинской пропагандой Григорий Котовский для советских людей был одним из тех светлых и чистых героев Гражданской, на которых следовало равняться. Между тем и на самом деле героический человек, выходец из небогатой бессарабской помещичьей семьи, Григорий Котовский был уголовником. Хотя и легендарным, но уголовником. Свое первое убийство он совершил в 16 лет.

По наклонной плоскости

Мать Котовского умерла рано. За хулиганство Григория выгнали из реального училища, и он закончил нечто вроде сельхозтехникума. Но к земледелию его не тянуло: больше всего Гриша любил спорт и книги. Спорт сделал из Котовского силача (он и от природы-то был здоров как бык), а приключенческие книжки развили страсть к авантурным поступкам и красивым жестам. Надо сказать, что его жизнь и начиналась как крепкий авантурный роман. В 16 лет Григорий Котовский стал служить в богатом имении князя Кантактузино. В юного красавца-атлета влюбилась княгиня и соблазнила его. Узнав об этом, старый князь подло велел своим людям ночью напасть на юношу, те безжалостно избили его, а затем связанного, в бессознательном состоянии отвезли в степь, где и бросили умирать.

Однако, как и бывает в приключенческой повести, Котовский, придя в себя, разорвал веревки и вернулся в имение. Князя он убил, дом поджег, а сам скрылся.

Дальше жизнь его покатила по наклонной. Собрал шайку оборванцев, Григорий сделался разбойником, ужасом одесско-бессарабских богачей и обывателей. Смелость, фантазия и невероятная физическая сила помогали ему добиваться удачи. Котовский грабил и жег богатые имения, потрошил банки, устраивал налеты на поезда и обозы.

Из знаменитых одесских уголовников сейчас известен только Мишка Япончик. А между тем Япончик был мальчишкой по сравнению с будущим героем Гражданской. Говорят, что в Одессе над дверью ресторана Горфункеля, который как-то помог Котовскому скрыться от полиции, благодарный разбойник сделал надпись: «Горфункеля не трогать, суки! Котовский» – и при любых режимах, даже в дни дикого разгула преступности, все местные бандиты обходили ресторан стороной.

Как и полагается разбойнику из книжки, Котовский страстно любил женщин, музыку и рысаков. Дружил с артистами. Естественно, помогал бедным. Писал барышням в альбомы изысканные фразы. Но при этом оставался преступником и убийцей. Он сам рассказывал, как однажды, скрываясь от облавы, залег в высокой ржи. Ему надо было лежать неподвижно, чтобы погоня не смогла его обнаружить. И все же один жандарм набрел на Котовского. Они столкнулись лицом к лицу. Бессарабский Робин Гуд успел посмотреть в глаза жандарму – наверное, многое в них прочесть, а затем хладнокровно прикончил человека. Так быстро и бесшумно, что ни один колосок не шелохнулся.

«Не вешайте меня, а расстреляйте!»

Попав в кишиневскую тюрьму после первого суда, Григорий Котовский начал строить планы побега. Он, романтический разбойник, не мог удрать из узилища как простой урка. Ему нужен был шикарный жест. И если бы план удался, за один этот побег Котовского до сих пор поминал бы весь уголовный мир России. Будущий красный командир решил устроить побег для всей тюрьмы. Он предполагал разоружить надзирателей, переодеть часть людей в их форму, вывести «под конвоем» остальных заключенных, захватить поезд и умчаться под парами.

Но дерзкий план разрушили уголовники рангом поменьше. В самом начале операции кое у кого не выдержали нервы, и урки стали самым примитивным способом прыгать с тюремной стены. Охрана их заметила и подняла тревогу. С тех пор Котовский презирал уголовников, не доверял им. Впрочем, были и исключения: в его кавалерийском отряде во время Гражданской на командирских должностях были и медвежатники, и содержатели борделей, и карманники.

Из кишиневской тюрьмы Котовский все-таки позже бежал, и довольно романтично. Вырваться на свободу ему помогла одна из его великосветских любовниц. Во время посещения дама умудрилась передать заключенному папиросы с опиумом, браунинг, пилку и шелковую веревку, запеченные в хлебе. Угостив надзирателя папиросами, Котовский перепилил две решетки, выгнул их, по веревке спустился во двор тюрьмы и бежал.

Однако через месяц Котовского выдал полиции стукач, и он снова оказался за решеткой. Приговор – 10 лет сибирской каторги. На этапе конвойных и арестантов он поражал выносливостью. В крепкий мороз оголялся до пояса, на привалах приседал и растирался снегом. Под землей, на Нерчинской каторге, Григорий Котовский проработал два года, а потом, убив двух конвойных, в очередной раз бежал.

Теперь ему светил смертный приговор. Но он вернулся в Бессарабию и по чужому паспорту служил управляющим в большом имении. По ночам продолжал разбойничать. Сгубила Котовского страсть к позерству. Дав одному погорельцу деньги, он сказал: «Стройся заново. Да брось благодарить, Котовского не благодарят!» Мужик обмер. А назавтра имение окружила полиция. Барыня, узнав, что ей целый год служил сам Котовский, грохнулась в обморок.

На суде бессарабский Робин Гуд просил только об одном: «Не вешайте меня, а расстреляйте!» Но суд приговорил дворянина Котовского к виселице. Тут как раз случилась февральская революция. Котовскому как знаменитому борцу против угнетателей было даровано прощение. Он вышел из тюрьмы и прямо в кандалах поехал в театр. На сей раз он никого не грабил, а просто слушал оперу. Кандалы его тут же за 10 тыс. рублей купил какой-то восторженный поклонник. Впрочем, эти «театральные» кандалы Котовского потом еще лет двадцать продавались в разных местах России.

Грабитель на службе у экспроприаторов

Освобожденный Котовский отправился на Первую мировую. Служил в кавалерии, воевал на румынском фронте. За храбрость получил Георгия. Командовал казачьей сотней, ходил в рейды по тылам противника. После Октября перешел на сторону большевиков, хотя сам себя открыто признавал анархистом. Однажды в Москве он получил особое задание. С фальшивым паспортом на имя помещика Золотарева Котовский пробрался в Одессу и набрал 30 дружинников из разбойного и уголовного мира вперемешку с коммунистами. Задачи были просты и знакомы: убийства полицейских, террор в отношении белой контрразведки, налеты

на банки и частных лиц. Вся Одесса снова заговорила о Котовском. За день до прихода красных переодетый полковником борец за свободу рабочих и крестьян вывез на трех грузовиках из подвала государственного банка золото и драгоценности.

Выстрел – в сердце, рана – за ухом

Августовской ночью 1925-го в совхозе Чебанка под Одессой прогремели два выстрела. Вторым, по официальной версии, был сражен герой Гражданской войны Григорий Котовский. Стреляли рядом с дачей, где его семья проводила отпуск. Супруга Ольга Петровна в считанные секунды подбежала к телу мужа. Дыхания не было. Экспертиза определила, что пуля малокалиберного пистолета пробила аорту. Это сразу вызвало сомнения: при таком характере ранения должна была быть агония. А тут неподвижное тело.

Почти сразу задержали Майера Зайдера, подчиненного Котовского (он же – бывший содержатель публичного дома Майорчик). На суде тот сказал, что следил за своей женой, думая, что она ему изменяет. Мол, в темноте даже и не знал, что стрелял в командира. Майорчика лишь чудом спасли от самосуда котовцев и дали десять лет. Через два года он вышел по амнистии, а еще через два года его задушили.

Но те, кто был на похоронах легендарного разбойника, вспоминали, что видели в голове комбрига рядом с правым ухом глубокую зияющую рану. Она была и на траурных фотографиях, которые потом куда-то исчезли. Из-за этих странностей сразу же родилась версия о том, что свободолюбивого и гордого романтического разбойника убили сами большевики, в компанию которых он никак не вписывался. Известно, что сотрудники ВЧК, например, пристально следили за Котовским и регулярно отправляли отчеты о его жизни в Москву, на Лубянку.

Не исключено, что Котовский и другой политический деятель на грани уголовщины Камо, также якобы случайно попавший под машину, были лишь первыми ласточками большого террора.

Бонни и ее Клайд

Бонни Элизабет Паркер (Bonnie Elizabeth Parker, 1910–1934) и Клайд Честнат Барроу (Clyde Chestnut Barrow, 1909–1934) – знаменитые американские грабители. Убиты (застрелены агентами ФБР) в один день.

Ни одной улыбки – даже когда они дурачатся, они лишь слегка растягивают губы в ухмылке. И во взглядах усталость людей, обреченных вечно уходить от погони.

С самого начала нужно сделать оговорку: Бонни и Клайд были настоящими разбойниками, без скидок и поправок. На счету их банды 12 человеческих жизней. Но едва ли не на следующий день после их гибели Америка простила им все, что прежде приводило в ужас: в памяти осталось только, что они были вдвоем против всего мира и что они любили друг друга.

Детские шалости

В душе Клайда Честната Барроу с детства полыхал яростный огонь. Клайд был редкой отчаянной породы, которая дает преступников и великих героев. Но героя растить из него было некому.

Семья Барроу переехала в Даллас в начале двадцатых, отчаявшись прокормить семейных детей с арендуемого клочка хлопковой плантации. Генри, отцу семейства, повезло: он сумел найти не просто работу на бензоколонке, но работу с жильем – одной-единственной задней комнатой. Теперь не нужно было из последних сил собирать белые коробочки, а у детей появилась возможность ходить в школу в городе.

Правда, Клайд, пятый по счету отпрыск, в этой возможности ничего ценного не находил. Вместо уроков он обычно шатался по улицам в компании старшего брата Бака и других таких же оболтусов с самокруткой в зубах. Развлекались как могли: иногда таскали сладости в бакалейных лавках, иногда били стекла. Было у него и более достойное хобби – Клайд научился неплохо играть на гитаре и даже на саксофоне (муж сестры был музыкантом). Но у родителей Клайда не было денег на покупку музыкальных инструментов, к тому же для того чтобы стать музыкантом, необходимы годы упорного труда – вариант не для Клайда. Он всегда предпочитал видеть результаты своих усилий прямо сейчас. Такие понятия, как «будущее» и «перспективы», похоже, были ему вовсе незнакомы. Он обладал бесценным качеством, свойственным, не покривим душой, немногим просветленным личностям, – жить исключительно настоящим моментом, без страха встречаясь с его горестями и радостями лицом к лицу. Вот только в отличие от просветленных личностей ни безразличия к материальным ценностям, ни смирения у него не было.

В 17 со школой было покончено. Клайд несколько месяцев пытался честно работать – только для того, чтобы понять, что подобный образ жизни не для него. Ни на одном месте он не задержался больше чем на несколько недель – из-за взрывного характера и полного отсутствия интереса. Он торчал в бильярдных все в той же компании или придумывал развлечения поострее. Однажды ночью, от нечего делать, Клайд и Бак угнали старую машину и отправились кататься в близлежащий пригород. Мерцающие в лунном свете витрины и безмятежная тишина навели братьев на интересную мысль. Дверь автомобильного магазина на главной улице поддалась за считанные минуты, сейф не пришлось долго искать, и, к радости братьев, он оказался совсем не тяжелым. Они даже сами не поверили, что все так просто, когда железный шкафчик очутился на заднем сиденье машины. Но скоро их нагнал поли-

цейский патруль. Бак с перепугу резко выкрутил руль, машина врезалась в дерево, и незадачливым взломщикам пришлось спасаться бегством. Пробежав не помня себя несколько дворов, Клайд вдруг понял, что остался один. Бак замешкался в двух шагах от машины – и уже спустя неделю оказался в гостеприимных стенах тюрьмы Хантсвилл. Имени своего подельника он так и не открыл.

Плохие мальчики девочки Бонни

Все, кто знал Бонни, вспоминали, что она была прехорошенькой. Ростом чуть больше метра пятидесяти, изящная, с огоньком в глазах. Когда Бонни встретила Клайда, ей было двадцать, она работала официанткой в придорожном кафе и была условно замужем. Муж, за которого она вышла в шестнадцать, сразу после школы, совсем не условно сидел за кражи и писал длинные письма из мест не столь отдаленных. Бонни едва отвечала. Она скорее злилась, чем скучала по нему, уверенная, что это по его милости ей приходится целыми днями торчать среди дальнбойщиков, которые не упускали возможности хлопнуть ее по задку или отпустить в ее адрес сальную шуточку. Муж-уголовник был в жизни Бонни ужасным недопониманием – так, во всяком случае, считали ее родители (вернее, мама и бабушка; отец умер, когда девочке едва исполнилось четыре). Так считали и школьные учителя: одна из лучших учениц, с сильным и ярким характером, она явно была способна сорвать в жизни куш получше. Но Бонни, хоть и отличница, всегда любила плохих мальчишек и предпочитала идти за своими чувствами. С горе-мужем они пробыли вместе чуть больше года, но у нее осталась на память татуировка: два сердечка, а внутри имена «Рой и Бонни».

Для полноты картины судьба, уже приготовившая Бонни и Клайду самое захватывающее романтическое путешествие в американской истории, добавила к декорациям предстоящей драмы еще деталь: осенью 1929 года, за полгода до их встречи, в Америке началась Великая депрессия. Миллионы американцев разом лишились надежд на будущее и почувствовали, что имущим и сильным нет до них никакого дела. Клайд видел, как растаяло хоть какое-то подобие благополучия у его близких и знакомых. Что же, работать за гроши он не собирался. Те, кто забрал у людей шансы на достойную жизнь, должны быть готовы к тому, что он заберет кое-что и у них. Клайда ничему не научила судьба брата, он превратился в грозу владельцев дорогих магазинов и богатых прохожих. О своих подвигах Клайд рассказывал любому, кто был готов слушать, и полиция только ждала удобного случая, чтобы надеть на него наручники.

Побег

Они встретились случайно, в гостях у общей приятельницы. С того момента не было вечера, который Бонни и Клайд не провели бы вдвоем. О непутевом муже Бонни больше не вспоминала. Клайд был на удивление мягок и обаятелен, а уголовный флер ему так шел, добавляя особую мужественность, которая, с точки зрения Бонни, среди добропорядочных граждан не встречается.

Однажды Клайд пришел к ней прощаться: за ним давно следит полиция, и будет безопаснее на время убраться из города. Он обязательно пришлет открытку, в которой сообщит свой новый адрес. Но арест последовал в тот же вечер, когда он укладывал чемоданы.

Полиции были хорошо известны все его подвиги, и на одном из свиданий он признался Бонни, что ему не миновать серьезного срока. Мысль, что нормальное течение жизни должно прерваться на много лет, была для него равносильна мысли о конце света. И спасение он видел только одно – побег.

Бонни вызвалась помочь. Клайд передал ей клочок бумаги с планом дома, где жили родители одного из его сокамерников. Уборная была помечена крестиком – там хранился пистолет 32-го калибра. Ей также сообщили, когда хозяев не бывает дома. Бонни в одиночку тайно конфисковала оружие, и уже на следующий день вручила его в ридикюле своему Клайду. В тот же вечер Барроу и Тернер были на свободе. Беглецов поймали где-то через неделю в Иллинойсе – на другом конце страны. Причем по их же недосмотру: Клайд не догадался сменить номера на угнанной машине. Больше он эту ошибку не повторял.

Он отсидел два года в одной из самых жестоких тюрем Техаса. Причем ему очень и очень повезло: по приговору срок был в семь раз дольше. В тот раз его спасло вмешательство матери. Кумми Барроу сумела добиться смягчения приговора – ввиду бедственного положения семьи. Прежде чем Клайд об этом узнал, он успел проявить собственную инициативу – подговорил напарника, чтобы тот как бы случайно уронил ему на ноги топор. Потеря двух пальцев на ноге казалась Клайду сущей ерундой по сравнению с возможностью «отдохнуть» от ежедневной шестнадцатичасовой работы. Домой он вернулся на костылях...

Банда Барроу

...и немедленно принялся за старое. Но в этот раз Бонни добилась, чтобы и ее приняли в компанию. Ведь смогла же она добыть ему пушку? Значит, сгодится и еще на что-нибудь. Ее взяли на вылазку в маленький тexasский городок Кауфман, который безмятежно спал, пока Клайд с друзьями обчищал магазин как раз напротив здания суда. Бонни караулила у дверей. Она первый раз видела Клайда в деле и восхищенно наблюдала, с каким уверенным спокойствием он руководит действиями заметно нервничавших товарищей, когда вдруг сработала сигнализация. Взломщики успели улизнуть с вырубкой в последний момент. Все, кроме Бонни. Ей дали три месяца тюрьмы – это были последние месяцы, которые они провели друг без друга.

Тем временем Клайд и его друзья продолжали заниматься привычным делом – добывать деньги в чужих сейфах и кассах. До поры до времени без особых проблем. Одним апрельским вечером Клайд и Реймонд Хамилтон грабили ювелирный магазин. Хозяину приставили дуло к виску и убедили его открыть сейф. По случайности тот задел дверцей направленный на него пистолет – вот же неловкий человек, в самом деле! Раздался выстрел, и грабители в одно мгновение превратились в убийц.

Через день особо опасные преступники Барроу и Хамилтон были объявлены в розыск по всему штату, а за их семьями полиция установила круглосуточное наблюдение. Для Клайда началась новая жизнь, волчья. Ты жив, пока тебе не изменяет чутье и есть силы бежать. Он знал, что рано или поздно его догонят, но был уверен, что живым в руки полиции он не дастся. «Единственным копом, который ко мне прикоснется, будет патологоанатом», – он потом часто повторял эти слова и оказался прав.

К Бонни все это еще не имело отношения. Правосудие уже свело с ней счеты, и, выйдя из тюрьмы, она имела полное право забыть свое «преступное прошлое» как страшный сон. Жить тихо до старости, но уже без Клайда. Если она сама об этом не задумывалась, ей наверняка напомнила об этом мать. И родственники, и близкие друзья. Но Бонни не хотела без Клайда. Едва оказавшись на свободе, она присоединилась к нему.

Так начались два года, которые превратили Бонни и Клайда в легенду. Два самых стрелительных года в их жизни, за которые они сгорели, как попавшая в атмосферу горсть звездной пыли, опалив все, что оказалось слишком близко.

Вскоре печальную судьбу торговца драгоценностями разделили двое полицейских, которые имели несчастье поинтересоваться личностями незнакомцев, заглянувших на танцы в какой-то глухой тexasской деревушке. Клайд и Рей Хамилтон уже несколько недель суще-

становали на пределе, и приближения фигур в форме перенести не смогли. Один полисмен скончался на месте, другой – в больнице через несколько часов. Теперь закон грозил им не пожизненным заключением, а электрическим стулом.

Как в кино

Следующему копу, у которого вызвал подозрения их автомобиль, пронесшийся мимо на невероятной скорости и к тому же оказавшийся краденым, повезло больше: бандиты просто посадили его в машину и провезли с собой из Нью-Мексико в Техас, где и отпустили целым и невредимым. С большинством своих жертв они старались поступать именно так, пока хватало нервов или они не оказывались запертыми в ловушке.

Они неслись по дорогам южных штатов, не останавливаясь ни в одном городе больше чем на несколько дней, обчищая кассы местных магазинчиков и банки. Но в то время даже в банках часто почти невозможно было разжиться крупной суммой, а если и удавалось, не было времени потратить добычу в свое удовольствие. Как будто что-то заставляло их стремиться к концу как можно быстрее. Никто, кроме Бонни и Клайда, не выдержал этого бешеного темпа с начала и до конца. Остальные раньше или позже старались уйти из банды – просто надеясь пожить подольше.

А об этой паре ходили самые невероятные слухи – что, например, Бонни была нимфоманкой, а Клайд – гомосексуалистом... Что на самом деле творилось в их душах, можно только гадать. Есть лишь несколько подсказок.

Однажды, когда полиция сумела застать банду врасплох, в руки стражей закона попало несколько катушек непроявленной пленки. Кадры с нее скоро появились во всех газетах. Это почти обычные фотографии, из тех, что любят делать компании в отпуске. Если бы не оружие почти на каждом снимке. Бонни в элегантном костюме стоит у машины, Клайд у капота «форда» последней модели. Бонни с пистолетами за поясом, потом с винтовкой, потом на плече у Клайда, потом Бонни и Клайд «играют в бандитов» – целятся друг в друга из винтовок. Вот только ни одной улыбки – даже когда они дурачатся, они лишь слегка растягивают губы в ухмылке. И во взглядах усталость людей, обреченных вечно уходить от погони.

Кое-что рассказал один из членов банды, Уильям Джонс, который был с ними восемь месяцев. После выхода знаменитого фильма, в конце 60-х, ему не давали покоя журналисты, желавшие знать, «как все было на самом деле».

«Я видел этот фильм, так единственное, что в нем не было полной ерундой, – это как там стреляли. Это было почти как взаправду. Но Клайд вел себя по-другому. Он никогда не хвастался. И уж точно не болтал без конца. Он всегда вел себя тихо, как кот, когда собаки поблизости. Он был уверен, что главное – постоянно быть наготове. Иногда он вдруг резко тормозил машину, доставал пушку и начинал палить по ближайшему дереву или дорожному знаку – просто ради тренировки. Клайд был лучшим водителем на свете, так говорили даже полицейские. Думаю, это и хранило жизнь ему и Бонни почти два года. Он никого не пускал за руль и мог гнать без остановки много часов на самой предельной скорости. Каждую неделю мы меняли машину. И бежать, бежать, бежать. Иногда казалось, что мы больше ничем не занимались».

В рукаве он всегда прятал обрез, закрепленный на резинке. Когда сверху был пиджак, невозможно было догадаться, что под ним пушка. Где бы он ни был, оружие лежало на расстоянии вытянутой руки – даже в постели. Даже когда он ночью стоял на полу на коленях. Он думал, мы спим и ничего не видим. Я несколько раз замечал, как он это делал. Он молился. Наверное, за свою душу. Он знал, что скоро ему конец».

Единственным человеком, которому Клайд до конца доверял, была Бонни. Единственная, кто был рядом только ради него. Тяготы и опасности жизни вне закона не доставляли ей

больших неудобств и, по-видимому, нравились больше, чем мирное прозябание в захолустном городе. Тем не менее слухи о ее кровожадности сильно преувеличены. Насколько можно судить, за всю историю банды Бонни не сделала ни одного выстрела. И хотя у нее, как и у остальных, всегда было при себе оружие, она даже никогда его не заряжала самостоятельно. Когда банда шла на дело, она ждала в машине.

Бонни и Клайд крайне редко ссорились, и никто не слышал от них резких слов в адрес друг друга. Когда между ними возникала размолвка, Клайд начинал подшучивать: «Малышка, почему бы тебе не отправиться домой к мамочке? Тебе вряд ли дадут больше чем девяносто девять лет. В Техасе женщин еще никогда не сажали на электрический стул, и я обязательно пришлю свои рекомендации в суд». Она, не удержавшись, смеялась в ответ – и ссоры как не бывало.

В любых обстоятельствах она не забывала следить за собой. Даже в дороге ее волосы были тщательно уложены, губы подкрашены, маникюр безупречен. Она носила длинные платья, им в тон туфельки на каблуках и маленькие шляпки. Любимый цвет одежды – красный. Газетные слухи о том, что она не вынимала изо рта сигары, ее очень огорчали: однажды Бонни даже попросила похищенного ими полицейского специально передать газетчикам, что она курит только сигареты, потому что приличные девушки не курят сигар.

Пока Клайд мчал их к месту следующей короткой остановки, Бонни складывала в голове рифмы. Потом записывала на бумажках то, что получилось. Некоторые стихотворения она хранила, но большая часть отправлялась позже в помойку. Кое-какие ее вирши попали в руки полиции вместе с фотопленками, еще одно стихотворение она отдала матери за пару месяцев до смерти.

Тем, кто живет, как ты или я,
Всегда суждено проиграть,
На чем ни пришлось бы бежать от погони,
Из чего ни пришлось бы стрелять.

На последнем дыхании

Чем дальше продолжалась их гонка, тем очевиднее становилось, что долго они так не протянут. Первая же серьезная проблема привела их к краю пропасти – как в переносном, так и в буквальном смысле. Несчастье произошло по вине Клайда. За рулем автомобиля, несшегося, как обычно, с бешеной скоростью по шоссе, он не заметил знака, предупреждавшего, что мост впереди смыт наводнением. В последний момент он успел нажать на тормоза, но машина перевернулась и через несколько минут взорвалась. Все, кроме Бонни, успели выбраться вовремя. Ей обожгло бедро – да так, что виднелась кость.

К счастью, поблизости жила чета фермеров. Добрые люди положили Бонни в постель, обработали рану... и вызвали полицию, заметив, что у попавших в беду путешественников подозрительно много оружия. Когда Клайд понял, что случилось, пришлось, несмотря на всю доброту хозяев, попросить брата Бака (он к тому времени вышел из тюрьмы и присоединился к банде) привязать их к дереву в ближайшем лесу, позаимствовать их автомобиль и снова сматываться. Но теперь необходимо было искать убежище, где они чувствовали бы себя в безопасности достаточно долгое время.

Они поселились в придорожной гостинице в Арканзасе. Клайд почти не отходил от Бонни. Он давал ей таблетки, поправлял подушки, даже носил ее в туалет. Но Бонни был необходим больничный уход. Рана затягивалась очень медленно и до конца так и не зажила.

И все же нужно было уезжать. Они и так провели на одном месте месяц – достаточно для того, чтобы полиция успела взять след.

А впереди ждала еще большая трагедия. Хозяина очередной гостиницы снова смутило количество оружия, и он, разумеется, позвонил в полицию. На этот раз быстро догадались, что это за подозрительная компания, и подготовились к ее захвату серьезно.

В ту ночь Бонни и Клайд впервые почувствовали, что полиция может быть сильнее, чем они. Их разбудил свет фар. Несколько бронированных автомобилей стояли у самого порога, еще один блокировал выезд из гаража. Вокруг расположилось больше двух десятков вооруженных полицейских. Началась перестрелка, в какую они еще ни разу не попадали. Им удалось вырваться, но страшной ценой: Баку двумя пулями снесло часть черепа, его жена Бланш почти ослепла от попавших в глаз осколков стекла. Через пару дней полиция снова вышла на них, когда банда, плюнув на всякую осторожность, встала лагерем в парке. Клайд и Джонс успели скрыться и унести Бонни, но умирающий Барроу-старший и рыдающая над его телом Бланш попали в руки стражей порядка. Бланш была молодой простодушной женщиной, которая совершенно не представляла, на что идет, когда отправилась вслед за мужем в «банду Барроу». На все, что делали братья, она смотрела с плохо скрываемым испугом и все пыталась уговорить Баку вернуться в Даллас, к нормальной жизни. Суд приговорил ее к 10 годам заключения – просто за то, что она была рядом с преступниками.

Джонс покинул банду вскоре после этой истории. С него было достаточно. Преследователи уже дышали в затылок, но Бонни и Клайд не собирались становиться легкой добычей.

В следующий раз охотники подобрались совсем близко – они вычислили место, где семья Барроу по праздникам встречалась со своим блудным сыном, и когда Бонни и Клайд приехали поздравить его маму с днем рождения, первым, что они услышали, было: «Сдавайтесь во имя закона!» Преступники бросились к машине. Полиция открыла огонь, ранив обоих в ноги. Но это их не остановило. Клайд дал автоматную очередь в сторону полицейских, и когда те опомнились, его «форд» был уже далеко.

В январе 1934 года Бонни и Клайд совершили налет на тюрьму Истем – ту самую, в которой Клайд когда-то отрубил себе пальцы. Они освободили из-под стражи старого приятеля Реймонда Хамилтона и его сокамерника Генри Метвина. Во время операции погиб охранник. После этой истории полиция Техаса наняла для поимки преступной парочки «особого агента» – бывшего техасского рейнджера Фрэнка Хеймера, за свою карьеру выследившего и обезвредившего не один десяток гангстеров. Пока он изучал дело, его «подопечные» время от времени давали о себе знать. Бандиты ограбили несколько банков, на Пасху застрелили двух полицейских и еще одного несколько дней спустя. Четвертого они похитили. Техасская полиция кусала локти от ярости. Но только в мае Хеймер сумел наконец вычислить очередное убежище преступников – в Луизиане, в доме отца Генри, Айверсона Метвина. Хеймер срочно отправился к Айверсону, и за час они договорились: старик Метвин сдает полиции Бонни и Клайда в обмен на жизнь сына.

Утром 23 мая полиция устроила засаду в густом лесу у дороги: здесь невозможно было различить человеческую фигуру с расстояния 15 метров. У обочины поставили грузовичок, принадлежавший старшему Метвину. Клайд хорошо знал этот автомобиль, и можно было рассчитывать, что, увидев его, он снизит скорость. Так и вышло. Машина Клайда и Бонни показалась на дороге около 9 часов и притормозила ровно напротив грузовика. Они ожидали найти поблизости хозяина. В этот момент из-за деревьев на них обрушился огонь из шести стволов одновременно.

Через минуту все было кончено. Один из полицейских подбежал к автомобилю, рванул дверцу. К его ногам выпало окровавленное тело

изящной женщины. И к запаху порохового дыма примешался на миг едва уловимый аромат духов.

Часть 2

«Артисты» и «авторитеты»

– При всех их недостатках банки лучше поездов. Они стоят на месте, и деньги в них есть всегда.

Кинофильм «Бутч Кэссиди и Сандэнс Кид» (Butch Cassidy and The Sundance Kid), 1969.

В главных ролях – П. Ньюмен и Р. Редфорд

В отличие от разбойников воры, как правило, крови не проливают. Эта «профессия» по определению связана с присвоением чужого имущества «без шума и пыли», с применением «технических средств» (от фомки до персонального компьютера) или без оных.

Классифицировать воров можно до бесконечности – в зависимости от того, что именно и как именно они воруют.

Но есть особая категория воров – люди «творческие», «новаторы». Этакие «первооткрыватели» – новых источников незаконного обогащения, новых приемов и методов работы. Артисты своего дела. Авторитеты с большой буквы «А».

Представители криминала в стране разрознены, прозябают в одиночку? Их можно объединить. С легкой руки Счастливчика Лучано рождается организованная преступность. Банк можно ограбить, не выходя из дома? Владимир Левин становится первым хакером. Совершив выдающееся ограбление и выдающийся побег, можно прославиться? Ронни Биггс зарабатывает деньги на собственной известности. Финансовой пирамидой уже никого не удивишь? Но Бернард Мэдофф создает такую пирамиду, какую еще не видела Америка.

К любому делу можно подойти творчески.

И к темному делу тоже.

Сонечка

Софья Ивановна (Шейндл-Сура Лейбова) Соломониак-Блювштейн. Родилась в 1846 (по другим данным – 1847, 1851, 1855) году в местечке Повонзки Варшавской губернии (по другим данным – в Одессе). Умерла в 1903 (по другим данным – в 1905) году, замерзнув во время побега (по другим данным, за нее каторгу отбывала другая женщина). Похоронена в Москве на Ваганьковском кладбище (по другим данным – в Питере).

Она ходит по своей камере из угла в угол, и кажется, что она все время нюхает воздух, как мышь в мышеловке, и выражение лица у нее мышиное. Глядя на нее, не верится, что еще недавно она была красива до такой степени, что очаровывала своих тюремщиков.

А.П. Чехов. «Остров Сахалин»

Ее (или якобы ее) могила на Ваганьковском кладбище в Москве (по соседству с могилами Высоцкого и братьев Квантришвили) по несколько раз в год бывает осыпана розами. Владельцы роскошных иномарок выпивают на ней до утра, оставляя на плите надписи «Ереванские братки скорбят», «Соня, научи жить», «Солнцевская братва тебя не забудет», «Соня, дай счастья жигану». Эту старую могилу русской жены итальянского скрипача уголовники считают последним местом упокоения самой знаменитой преступницы России – Соньки Золотой Ручки.

Две судьбы

О первых годах ее жизни известно не слишком много. Родилась в 1846 (или в 1847, 1851, 1855) году в Варшавском уезде. Зарегистрирована как Шейндл-Сура Лейбова Соломониак. Девочкой была способной: кроме обычных для тех мест польского, русского и идиша знала французский и немецкий языки.

А вот дальше – путаница. Есть романтическая история – юную Шейндл после смерти матери невзлюбила мачеха. А когда умер и отец, просто возненавидела – била, выгоняла из дому. Она покинула ставшее негостеприимным родное жилище. Познакомилась с красавцем-греком, сыном богатых торговцев. Они полюбили друг друга и бежали. Однако когда деньги кончились, грек вернулся к родителям. Так якобы судьба-злодейка толкнула Шейндл на кривую дорожку.

Но есть и версия, согласно которой родилась она в семье, которая сбывала фальшивые деньги, занималась контрабандой, воровством и другими уголовно наказуемыми деяниями. Сама, едва повзрослев, стала лазить по форточкам, а позже была подставной проституткой – находила пьяных кавалеров, заводя их в темную подворотню, где подельники обчищали карманы ловеласа.

Воровская любовь

Отношения с мужчинами – особая тема в жизни Шейндл, в какой-то период ставшей Софьей. Она не была красива в классическом представлении. Однако эта невысокая брюнетка (рост всего 153 сантиметра) обладала невероятным обаянием, способным воздействовать на любого мужчину. И уж совершенно непонятно, откуда еврейская девушка из варшавского предместья набралась манер, которые позволяли ей выдавать себя за богатых светских львиц, дам из высшего общества в любом столичном городе Европы.

В Клину, когда Сонька попала первый раз, свистнув чемодан у некоего юнкера Горжанского, он же и спас ее, подтвердив показание воровки: барышня просто перепутала поклажу. Во время одной из отсидок она влюбила в себя охранника и с его помощью сумела бежать.

Впрочем, и сама Сонька была охоча до мужчин. В перечислении ее мужей и любовников можно запутаться – молодые, старые, русские, евреи, поляки, немцы. В общем, любой, кто обладал мужскими первичными половыми признаками. В криминальную историю страны она входит под фамилией своего очередного мужа, известного железнодорожного вора, румына Михеля Блювштейна. Говорят, что через секс она решала свои проблемы с полицией. Ей также приписывают создание нового воровского промысла – хипеса. Это когда женщина под видом проститутки приводит к себе богатого клиента, а ее напарник, дождавшись, когда парочка удалится в спальню и достигнет вершины любовных игр, спокойно обчищал карманы сластолюбца.

В конце концов мужчины ее и погубили.

Легендарные дела

Петербургский ювелир был доволен сделкой. Обаятельная дама, жена известного врача-психиатра, купила у него драгоценностей на 30 тыс. рублей. Завтра их надо будет доставить к ней домой. Назавтра дама встречает ювелира в прихожей, забирает ценные коробки и проводит ювелира в кабинет к мужу, для того чтобы тот рассчитался за покупку. Однако врач и не собирается платить. Он обследует посетителя, а когда тот, недовольный тем, что клиент не хочет вести разговор о деньгах, повышает голос, психиатр вызывает дюжих санитаров. Буйный больной вмиг скручен.

Это лишь одно из множества дел Соньки, благодаря которым она стала воровской легендой. Выдав себя за жену врача перед ювелиром, она заранее договорилась с психиатром о том, что приведет на обследование своего мужа, помешавшегося на бриллиантах, и даже заплатила за будущий прием. «Больным мужем» оказался ювелир.

Респектабельная дама с благородным батюшкой и сыночком заходят в ювелирный в Москве, на Петровке. Посетительница, подавшая визитную карточку, подтверждающую ее принадлежность к известному роду, отбирает драгоценностей на 20 тыс. Но в последний момент вспоминает, что забыла деньги дома, на каминной полке. Она просит батюшку и сыночка обождать ее в магазине, берет драгоценности и уезжает за деньгами. Только Соньку и видели. Впоследствии полиция выяснила, что «сыночек» был взят ею напрокат на Хитровке, а роль благородного дедушки исполнял отставной ротмистр.

Она отращивала длинные ногти, под которые прятала в ювелирных магазинах небольшие драгоценные камни, меняла бриллианты на фальшивки, использовала для воровства дрессированную обезьянку: пока респектабельная покупательница занимала продавца, животное незаметно для окружающих тащило в рот камушки. Дома обезьянку ждала очистительная клизма.

У некоего генерала Флорова в поезде она украла 213 тыс. рублей, а затем в Нижнем Новгороде похитила в гостинице у сибирского купца 300 тыс. рублей. Суммы по тем временам колоссальные.

Сонька же придумала метод ограбления, ставший впоследствии известным как «гутен морген». В рассветный час она попадала в шикарную гостиницу с черного хода и проникала в заранее определенные номера с богатыми постояльцами, где и собирала воровской урожай. Ежели кто-то просыпался, то она делала вид, будто в полной уверенности, что находится в своем номере. Особо доверчивые постояльцы еще и успокаивали даму, попавшую

в неловкое положение. Недоверчивые продолжали знакомство с очаровательной гостьей в своей постели.

Однажды Сонька узнала из газет, что таким образом украла 5000 рублей пенсии, выплаченной казной многодетной вдове чиновника. Она вернула эти деньги по телеграфу с извинениями.

В другой раз воровка обнаружила в номере спящего в одежде молодого человека. На столе был револьвер и письмо родителям о том, что он растратил 300 рублей казенных денег, пустив их на лечение своей сестры, а посему уйдет из жизни.

Сонька достала из кошелька 500-рублевую ассигнацию и, положив на стол, пошла по своим делам в другие номера.

Она действовала по всей Европе, вела шикарную жизнь, меняла любовников и имела невероятную известность. Несколько раз восхищенная публика даже вставала стеной между ней и полицией, давая возможность Соньке скрыться.

Конец

Но вот что ей не удавалось – это побеги и отношения с нравившимися ей мужчинами. Однажды легенду воровского мира сдал полиции 18-летний любовник, в котором Сонька души не чаяла. После побегов ее ловили всего через несколько месяцев, наказывали и добавляли срок.

В последние годы жизни, на Сахалине, отсидев положенное, она содержала кафе с певичками и артистами, скупала краденое и торговала водкой из-под полы. Бывали случаи, когда полиция трижды на день проводила обыски в заведении, но так и не могла найти место, где она прятала водку.

Тогда при ней жил некий рецидивист – пьяница и драчун. Он часто жестоко бил постаревшую королеву. И она в очередной раз решила бежать. Через несколько часов не слишком далеко от поселения ее обнаружил отряд охотников за беглецами. Замерзая, она уснула в снегу, а через несколько дней умерла в больнице.

Якобы там же на Сахалине, в общей могиле, лютой зимой 1903 года и была похоронена Сонька Золотая Ручка. Впрочем, и это точно неизвестно. Но еще долго в преступном мире ходили разговоры о том, что кто-то где-то ее видел. И даже на нэпманов в 20-х годах ее имя наводило ужас.

Счастличик

Лаки (Счастличик) Лучано (Charles «Lucky» Luciano), он же Сальваторе Лукания (Salvatore Lucania, 1887–1962) – американский мафиози, выходец из Сицилии, считающийся отцом организованной преступности в США. Умер в 1962 году от сердечного приступа, счастливо избежав ареста.

Когда Лучано возглавил индустрию порока, она стала высокоорганизованной и начала управляться по последнему слову новомодного коммерческого менеджмента.

Томас Дьюи, прокурор

В опубликованном журналом *Time* списке людей, которые «определили лицо XX века», – имена изобретателей автомобиля, самолета, телевизора, компьютера, Интернета. И организованной преступности, придуманной сицилийским парнишкой, приехавшим в США вместе со своей многочисленной семьей в апреле 1906 года. Звали того парнишку Сальваторе Лучано. Его имя в списке *Time* соседствует с именами Билла Гейтса и Генри Форда.

Эмигрант

«Мама миа! – воскликнул девятилетний Сальваторе, впервые увидев Нью-Йорк. – Какие витрины! И фонари, фонари, фонари... Электрические фонари! У нас в Италии таких фонарей нет».

Сальваторе, родившийся 24 февраля 1897 года на Сицилии, жил в пригороде Нью-Йорка уже около месяца. Его семейство обосновалось в эмигрантском районе, где по-английски хорошо не говорил никто. По-итальянски – почти все. Когда в Палермо они садились на корабль, Сальваторе видел несколько семей из родного Лерката-Фридри, крошечного городка, где, кроме чахлого заводика, производящего серу, ничего и не было. Его братья очень плохо учились английскому. Сальваторе ссорился с ними. Неужели не понимают: чтобы ходить в огромные магазины, нужно много денег. А где их взять, если не знаешь английского? К 16 годам, когда отец пристроил Сальваторе к шляпнику Стенту, имевшему крошечную мастерскую на соседней улочке, мальчик говорил по-английски бегло и без итальянского акцента. Это был его первый капитал.

Но как его эффективно применить в таком убогом обществе: четверо толстых парней еле волочат ноги, а Стент платит всего несколько центов в час? Ответ подсказал долговязый Лепке, еврейский мальчик с горящими глазами, поведавший о кипучей жизни ночных нью-йоркских улиц, где хохочут девочки и где роскошные богачи выигрывают за вечер аж по 200, а то и больше долларов. Решение принято: накопить денег и поехать туда, где смех и веселье, где деньги появляются буквально из ничего.

В первый же раз Сальваторе выиграл \$224. Он осмелился отправиться в один из самых шикарных игорных домов. Грубая одежда с плеча старшего брата мешала ему чувствовать себя в своей тарелке. Шуточки завсегдатаев и насмешки белокурых див смущали его. Но он устоял, не выпил ни капли и ушел, сорвав неплохой куш. Через неделю с ним уже поздоровались и охотно пустили за игорный стол. Он выиграл опять и отправился в компании новых друзей покупать себе одежду – модный костюм, коричневые полуботинки и фетровую шляпу. Выбор состоялся: Лучано уволился из шляпной мастерской и с головой ушел в мир новых знакомств. Отец и братья негодовали – благочестивые католики подозревали неладное и не одобряли его наклонностей.

Однажды Сальваторе крупно проигрался. Тогда ему и Лепке предложили торговать наркотиками – беспроигрышное дело. Встречи в условленных местах, жгучее ощущение риска, пакетики с кокаином, сумасшедшие деньги. Жаль только, дело поставлено очень плохо. Пьяные разборки, случайные грабежи и насилие. И дикое пренебрежение к безопасности. Через несколько месяцев Лучано арестовали вместе с группой таких же желторотых наркодельцов: в январе 1916 года 18-летний Лучано получил три года исправительных лагерей за распространение наркотиков (недоказанное) и ограбление магазина (якобы доказанное, но впоследствии оказавшееся чистой полицейской фабрикацией).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.